

Ирина Градова

Установка
ХИЩНИЦЫ

Москва
2022

Анжела пыталась сосредоточиться, но тщетно: как можно вчитываться в сухие строчки резюме, когда перед ней на расстоянии каких-нибудь пятидесяти сантиметров сидит такой роскошный мужик? Она всегда считала себя пуленепробиваемой в отношении противоположного пола и привыкла к повышенному вниманию со стороны мужчин. Но теперь, похоже, в ее обороне образовалась брешь.

Высокий, но не слишком. Худощавый, но спортивный (под черной хлопчатобумажной водолазкой явственно вырисовываются прекрасно развитые грудные мышцы и бицепсы). Он даже и не подумал надеть костюм, отправляясь к потенциальному работодателю — что это, полное пренебрежение протоколом или просто человек одевается так, как ему удобно? Что ж, надо признать, что в этой водолазке и джинсах он, пожалуй, выглядит в тысячу раз лучше, чем половина представителей мужского населения Санкт-Петербурга выглядела бы в смокингах! Темно-русые гладкие волосы. Длиннее, чем Анжеле нравилось. Почему-то всегда при виде мужчины

с длинными волосами у нее появлялось ощущение некоторой нечистоплотности рассматриваемого объекта. Однако это не тот случай: волосы у парня вовсе не выглядят немывтыми — ни намек на засаленность. Четкий, прямой рисунок бровей, из-под которых без малейшей нервозности глядят глаза. Боже, что за глаза! Не карие и не серые, а какого-то смешанного цвета, под длинными темными ресницами.

Анжела как можно незаметнее перевела взгляд на его руки. Большие, с широкой кистью и длинными пальцами. С тонкого запястья свешивается браслет дорогих часов. Ногти в идеальном порядке — еще одно очко в его пользу. Вся поза говорит о спокойствии и расслабленности. Ему что, не так уж и нужна эта работа? Лизка рекомендовала парня как отличного специалиста. Похоже, так оно и есть: только одни названия «Лайн Билдинг Констракшенз» и «Рокуаз Аршитектюр» уже о многом говорят...

— Значит, вы не работали в российских строительных компаниях, Юрий Олегович? — задала Анжела первый вопрос, еще раз пробежавшись по строчкам обширного резюме.

Его фамилия Димитриади, интересно, грек или грузин? Вообще-то на грузина не похож.

— Нет, — между тем ответил он. — Восемь лет в американской компании и пять — в канадской.

— Опыт у вас огромный, — кивнула Анжела. — Да и отзывы с прежних мест работы самые хвалебные. Можете считать себя принятым, Юрий Олего-

вич. Только еще один вопрос, если можно. Почему вы ушли из «Рокуаз Аршитектюр»?

Анжела смотрела на него очень внимательно, поэтому не могла не увидеть, как напряглись мышцы лица Димитриади. Что-то тут не так.

— Если я откажусь отвечать, — медленно начал он, — вы не возьмете меня?

— Да бог с вами! — рассмеялась Анжела. — Это не имеет никакого отношения к вашему найму: я же сказала, вы приняты.

— Что ж, тогда я, пожалуй, воспользуюсь пятой поправкой, как говорят американцы, — слегка раздвинул губы в улыбке мужчина.

Зубы настоящие или импланты? А какая, собственно, разница? Что он там сказал о пятой поправке? Ах да, это, кажется, статья в американской конституции, позволяющая подозреваемому не свидетельствовать против себя. Ладно, не хочешь — не надо, сами узнаем.

— Когда вы сможете приступить к работе?

— Хоть завтра.

— Вот и отлично, — обрадовалась Анжела. — А то нам, сами понимаете, тяжело приходится. Старый архитектор уволился уже две недели тому назад. Конечно, много проектов в работе, но у меня имеются кое-какие задумки, которыми мне бы хотелось с вами поделиться. Вот и сделаем это завтра.

Когда Димитриади вышел, прикрыв за собой дверь в кабинет, Анжела тихо простонала сквозь зубы: «Боже, какая симпатичная задница!» Ее рука тут же потянулась к трубке телефона.

- Лизка, он приходил.
- И? — нетерпеливо поинтересовалась подруга.
- Шутишь? Разумеется, я его взяла!
- Ты не пожалеешь, я ни за что не стала бы рекомендовать кого попало.

Анжела знала, что это правда: Лиза Малышева очень трепетно относилась к тому, что о ней подумают окружающие.

— Спасибо, солнышко, — продолжала Анжела. — Но у меня к тебе один-единственный вопросик. По какой причине этот Димитриади ушел из канадской фирмы?

На другом конце провода повисла неловкая пауза.

— Э-э, понимаешь, подруга, — неуверенно протянула наконец Лизавета, — я знаю только версию, так сказать, для прессы: Юре предложили уехать за границу, контракт на пять лет. Он отказался, и ему пришлось уволиться.

— Звучит неправдоподобно, не находишь? — удивленно спросила Анжела. — Годы успешной работы, перспективный контракт — и уход?

— У него больная жена.

— Так он, значит, женат?

— А ты думала? Такой потрясающий кремовый торт — и никто не попытался откусить от него кусочек?

— Судя по твоим словам, этот кто-то кусочком не ограничился и схавал его целиком, — пробормотала Анжела. — А жена и впрямь больная?

— Да, но Юрка — скрытный парень. Знаю только, что он ходит за ней, как за ребенком. Даже уди-

вительно — такой мужик, а столько порядочности и ответственности...

— Да-да, — рассеянно произнесла Анжела. Очевидно, Лиза что-то почувствовала по ее голосу, потому что сказала:

— Слушай, для тебя это так важно? Причина его ухода со старого места?

— Даже не знаю. Пожалуй.

— Тогда я могу попытаться что-нибудь разузнать по своим каналам.

— С меня магарыч.

— А то! — фыркнула Елизавета и повесила трубку.

Он привычно шел по длинному больничному коридору, неся в одной руке букет розовых гербер, а в другой — корзинку с фруктами. В последнее время радовать Алену было все сложнее: она оставалась почти безучастной ко всему. Оно и понятно. Как проявлять интерес к происходящему, когда тебе колют такие сильнодействующие препараты, что от них все время хочется спать?

И все же Алена держалась молодцом.

— Она борец, — повторял лечащий врач. — С ее силой воли все становится возможным.

Все, насколько понимал Юра, означало излечение. Но он уже прошел стадию под названием «верю и надеюсь», хотя и боялся перейти к «скорей бы все кончилось».

Подойдя к двери отдельной палаты люкс, он пару минут постоял рядом с ней, собираясь с духом. Каждый раз требовались эти минуты, иначе

он просто не нашел бы в себе сил войти. Случайно поймав на себе сочувственный взгляд пожилой дежурной медсестры, Юра быстро отвернулся и толкнул дверь.

В палате работал телевизор, но Алена вряд ли понимала, что происходит на экране. Господи, как же она изменилась всего за пару месяцев! Цветущая красивая женщина превратилась в обтянутый пергаментной кожей скелетик с тонкими птичьими лапками вместо рук. Алена носила парик из натуральных волос, но он не красил ее. Напротив, эти роскошные белокурые волосы, точная копия ее собственных, только подчеркивали худобу и болезненность изможденного лица.

— Привет, зая, — с трудом проглотив комок в горле, сказал Юра и, сияя улыбкой, от которой болели все мышцы рта, подошел к кровати. Она открыла глаза и слабо улыбнулась. Единственным, что не изменила болезнь, оставались глаза: все такие же синие, как в первый день их встречи. Но теперь в них тускло светилась одна лишь усталость. Иногда Юре казалось, что Алена держится только потому, что не хочет огорчать его. Трудно сказать, кто больше устал от ее болезни, она или он, вынужденный притворяться, что выздоровление возможно, — ведь именно Юре приходилось отвечать на бесчисленные вопросы друзей и родственников о том, что происходит с Аленой.

В соседней палате лежала женщина в глубокой коме. Иногда ему приходила в голову страшная мысль: жаль, что Алена не в этом состоянии, жаль,

что она все осознает! Если бы это было не так, он мог бы просто приходить, сидеть на стуле возле ее койки и не улыбаться этой дурацкой ненатуральной улыбкой. Ему не пришлось бы разговаривать с ней, описывать события, происшедшие в доме за время ее отсутствия. Рассказывать-то, в сущности, и нечего, ведь он здесь каждый день. Что может измениться за сутки? Но сегодня, к счастью, у них нашлась тема для разговора.

— Я устроился на работу, — сказал он, и лицо Алены прояснилось.

— Как здорово! — воскликнула она, стараясь выглядеть веселой. — Куда?

— Большая строительная фирма, работа по специальности — чистое везение. Знаешь, у них огромные перспективы, много планов...

— Я рада, что тебе будет интересно, — сказала Алена. — Кто твой начальник?

— Начальница.

— И как она?

Юра задумался. Как охарактеризовать Анжелу?

— Пока не знаю. Поработаем — там видно будет.

— А все-таки? Молодая или старая?

— Среднего возраста, — пожал он плечами. —

Хотя по таким, как она, сразу и не скажешь.

— Красивая?

Ему показалось или в обычно ровном тоне Алены прозвучали нотки ревности?

— Нет, совсем нет. Ты же знаешь, какие бабы работают в строительстве — мужики в юбках, одно слово, — успокоил ее Юра.

Он знал, что это чистой воды ложь, Анжелу никто не назвал бы мужиком. Тем не менее она ему не понравилась настолько, что он уже почти жалел о том, что согласился у нее работать. Анжела казалась вполне дружелюбной, даже демократичной, но что-то мешало Юре в это поверить.

— Я тут кое-что принес, твои любимые, — сказал Юра, стремясь перевести разговор в другое русло. На прикроватный столик легли сочные гроздья винограда, белого и черного. — Как ты любишь, — улыбнулся он.

— Она блондинка?

Анжела вполуха слушала еженедельный отчет Андрея Данилина. Она привыкла во всем полагаться на него: Андрей работал начальником отдела уже второй год и ни разу не дал Анжеле повода усомниться в своих профессиональных качествах. Тем не менее в последнее время ей стало казаться, что он стал рассеянным, — возможно, неприятности дома? Надо бы выяснить.

Анжела всегда старалась быть в курсе дел своих подчиненных. Именно благодаря этому ей удавалось держать руку на пульсе и оставаться наверху, ввремя убирая из компании неудачников. Возможно, это и жестоко, но по-другому работать не имеет смысла — дело прежде всего. Так работал отец Анжелы, тому же он научил и ее, и она не собиралась менять стиль: рядом должны находиться только успешные люди.

Она взглянула на Андрея из-под полуопущенных ресниц, словно оценивая. Женат, кажется, счастливо, имеет ребенка. Жена не работает. Зачем, если муж получает достаточно, чтобы содержать семью? Анжела знала о многочисленных интрижках Андрея — ей регулярно докладывала о них незаменимая в подобного рода делах секретарша Мила. Что ж, возможно, жена больше не удовлетворяет его амбиции. Домохозяйка, постоянно занятая маленьким сыном и созданием домашнего уюта, вряд ли может поддерживать интерес в таком мужчине, как Андрей.

— А как там с заказом Савинова? — спросила вдруг она, прервав Андрея на полуслове. Действительно, это было важно. Обычно компания Анжелы не принимала заказы от частных лиц, но Савинов — другое дело. Если бы они успешно справились, это стало бы большим успехом, ведь Павел Савинов, один из популярнейших российских поп-идолов, мог сделать им прекрасную рекламу в мире шоу-бизнеса. Платил он хорошо, но и клиентом оказался чрезвычайно беспокойным. Пожелал, чтобы фирма Анжелы выстроила ему коттедж в Лисьем Носу, но ни один проект до сего момента его не удовлетворил. Меньше всего ей хотелось, чтобы Савинов отозвал заказ и ушел недовольным, поэтому заниматься им было поручено именно Андрею как главе отдела проектирования.

Возникшая пауза насторожила Анжелу.

— Все нормально, — ответил наконец Андрей. — Его взял Димитриади.

— Что-о? — возмутилась Анжела. — Да ты с ума сошел — как можно поручать такое человеку, работающему у нас меньше месяца?! Если он завалит дело, я спрошу с тебя, имей в виду.

Вот это номер, подумала она. Значит, Андрей не справился с работой и решил свалить неприятные обязанности на новичка! Конечно, Юрий достаточно опытен, но чтобы такой важный заказ попал в руки к непроверенному сотруднику...

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге возникла Мила. Она выглядела взъерошенной и растерянной.

— Простите, Анжела Игоревна, — забормотала девушка, переминаясь с ноги на ногу, — но...

Из-за ее спины показался Павел Савинов, потрясая рулоном ватмана.

Вот и все, с тоской подумала Анжела. Она гордилась тем, что клиенты никогда не покидали ее компанию неудовлетворенными, а теперь, похоже, наступил такой момент.

— Слушайте, почему сразу нельзя было дать мне этого парня? — спрашивал между тем Савинов, плюхнувшись в глубокое кресло напротив Анжелы. — Очевидно, он единственный в вашей компании, кто понимает по-русски: я все ему объяснил, и он всего лишь выполнил мои требования! Почему же, я спрашиваю, нельзя было сразу сделать все правильно?

— Можно взглянуть?

Анжела потянула к себе лист ватмана с чертежом будущего загородного дома и развернула его. То, что

она увидела, выглядело ужасно, однако клиент, похоже, пребывал в восторге!

— Вот и прекрасно, — широко улыбнулась она Павлу. — Теперь мы займемся воплощением в жизнь этого шедевра архитектуры.

— Э нет, — прервал ее Савинов. — Я хочу, чтобы мной занимался Димитриади и никто другой!

— Но, видите ли, Юрий — архитектор, — попыталась возразить Анжела, — а теперь за дело возьмутся строители и инженеры.

— Сколько стоят услуги Димитриади? Я готов заплатить вдвое больше, если он лично станет курировать строительство моего дома!

Анжела ненадолго задумалась. Что ж, пусть так. В конце концов, не все ли ей равно, как угодить капризному клиенту? Юрий, судя по всему, пришелся Савинову по душе, а это только на пользу их общему делу. Правда, Анжела предчувствовала, что ей придется здорово поугovarивать Юру, чтобы он занялся тем, чем вовсе не должен заниматься, но это уже дело техники. Главное — Павел Савинов счастлив: его архитектурный урод будет радовать изумленный глаз пешеходов в самом центре элитного поселка долгие годы!

— Разумеется, мы подумаем, что можно сделать, — обезоруживающе улыбнулась она звезде.

Как только Савинов покинул помещение, Анжела повернулась к Андрею. Его лицо при появлении певца приобрело красноватый оттенок, но теперь на нем отражалось явное облегчение.

— Видишь, все в порядке, — сказал Андрей. — Он доволен!

— Только благодаря случайности, — заметила Анжела. — Ты не имел права перепоручать проект Юрию Димитриади без моего ведома. Я просила тебя заняться этим лично, если помнишь.

— Извини, такого больше не повторится, — забормотал Андрей, отводя взгляд.

Да что с ним такое?

— Надеюсь, что так, — вслух произнесла Анжела. — А теперь вызови ко мне Димитриади.

— Отличная работа! — сказала Анжела, поднимая бокал, наполненный белым вином. — Выпьем за то, чтобы она оказалась хорошим стартом на будущее. Я чувствую, что у тебя прекрасные перспективы в нашей компании, и проект Савинова это доказал.

Темные глаза Юры внимательно посмотрели на нее. Он даже не притронулся к своему бокалу, словно игнорируя тост Анжелы.

— Ты и в самом деле считаешь проект хорошим? — спросил он.

— А ты как думаешь?

— Он ужасен.

Анжела с интересом взглянула на собеседника.

— Ладно, — вздохнула она. — Ты хочешь честно-сти — хорошо, будем честны: проект и в самом деле настоящее дерьмо, но он понравился Савинову. Не стану лукавить, до тебя никто из моих специалистов не смог угодить ему, потому я и поручила работу с Савиновым Андрею. Честно говоря, я не слишком-

то обольщалась, но, как видишь, все получилось. Только справился не он, а ты.

— Андрей не виноват, — покачал головой Юра. — Он старался все сделать правильно. Беда в том, что Савинову не нужно, чтобы было правильно. Ему нужно, чтобы все соответствовало его пожеланиям. У него напрочь отсутствует вкус, но чертовски много амбиций, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как сляпать это чудовище в полном соответствии с его желаниями. Кое-что все-таки пришлось изменить, но, к счастью, Савинов поправок не заметил!

Пока Юра говорил, Анжела исподтишка разглядывала его. Сегодня он надел темно-синий костюм и белую сорочку, но не позаботился о галстукке. Анжела уже поняла, что Димитриади не сторонник условностей. Он вел себя естественно в любой обстановке и в этом дорогом ресторане вел себя так, словно приходит сюда каждый день. Юрий всегда выглядел потрясающе, но сегодня Анжела не могла отвести от него глаз. Темные волосы касаются белоснежного воротничка рубашки, из которого поднимается высокая мощная шея с резко выделяющимся адамовым яблоком. Она читала где-то, что такая особенность характерна для мужчин с высоким гормональным фоном, то есть очень сексуальных. Чисто выбритые щеки сияют загаром, но над верхней губой пробивается едва заметная синева: наверняка ему приходится бриться больше одного раза в день. Глаза внимательные, серьезный взгляд из-под длинных, как у восточных красавиц, темных ресниц — ну кто бы не залюбовался? Анжела заметила, что не одна такая:

более половины женщин моложе шестидесяти то и дело поглядывали в сторону их столика.

А что он думает о ней, размышляла Анжела, ощущая легкое беспокойство. Это чувство было для нее внове. Она знала, что нравится мужчинам, и пользовалась этим. Анжела не из тех, кто позволяет выбирать себя. Она предпочитает делать выбор сама, и чем недоступнее кажется цель, тем больший интерес представляет она для Анжелы. Пока она не сумела раскусить этого парня, а ведь она считает себя неплохим психологом! Он ведет себя тихо, с сотрудниками обходится приветливо и в первую же неделю знал всех в собственном и нескольких смежных отделах по именам. Секретарша Мила от Юры без ума и трещит о нем постоянно, однако все эти разговоры касаются только работы. Личную жизнь новый сотрудник тщательно скрывает, а Анжеле до смерти хотелось узнать о нем все. Вот и сегодня она пригласила Юрия в ресторан под предлогом удачного завершения проекта Павла Савинова. На самом же деле она собиралась вытянуть из него как можно больше персональной информации. Прошел уже почти час, но Анжела не продвинулась к своей цели ни на шаг!

— В нашем деле главное — ублажить клиента, — улыбнулась она в ответ на слова Юрия. — Я ценю сотрудников, которые это понимают. Профессионализм — штука прекрасная, но мы вынуждены действовать в условиях жесточайшей конкуренции, поэтому нам не до собственных амбиций. Ты напрасно защищаешь Андрея. Я его превосходно знаю и пред-